

ВИРТУАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ – ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Теоретическим проявлением структурной переориентации стратегического менеджмента 90-х годов XX века явились: поиск методологического основания изучения поведения сложных систем, обращение к теориям игр и взаимозависимости, моделирование новых организационных форм функционирования предприятий. Например, появилась модель «вырастающей организации» К. Бартлетта – С. Гхошала ⁶⁹, согласно которой предприятие рассматривается как совокупность процессов последовательных действий, предстающая динамическим отражением предпринимательского поведения.

В практике стратегического менеджмента наметился переход от управленческой функции «планирование» к управленческой функции «организация» ⁷⁰, возник интерес к гибким виртуальным организационным формам управления в области информатики и информационного обеспечения (например, к управлению выпуском и сбытом модульных информационных систем, внедрением сложного стандартного программного обеспечения) ⁷¹.

Виртуально-организационные формы управления характеризуются эффектом «синергии бизнеса» – сетевой сопряженностью видов деятельности, производящих общую продукцию (и управляющих этим производством) посредством соединения двух и более бизнес – единиц в одних руках – так, что величина целого меньше суммы отдельных частей. Ценность деятельности взаимозависимости нелинейных сетей – основа стратегической толерантности, определяющаяся согласо-

⁶⁹ Рюли Э., Шмидт С. Л. Исследование стратегических процессов в организации // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 5. С. 102.

⁷⁰ Шрайэгг Г. Тенденции и перспективы развития стратегического менеджмента // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 5. С. 93.

⁷¹ Зибер П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 3. С. 93.

ванностью действий предприятий – партнеров в течение какого-либо времени. Согласованность носит ограниченный характер, так как множественность деятельностных взаимосвязей повышает неопределенность последствий и вероятность хаоса на фоне появления новых возможностей. Чем выше нестабильность и жесткость конкуренции, тем выше значимость эффекта синергии.

Стратегия сетевого менеджмента выстраивается как комплексная система, задающая траектории перехода сети – организаций из одного качественного состояния в другое. Возможность такого перехода обусловлена введением в управленческие решения «онтологической области»⁷² сетевых взаимодействий, охватывающей различные уровни человеческого существования и опыта. Полагается, что решения в условиях неопределенности принимаются не столько на эмпирическом, сколько на интуитивном уровне, в связи с чем наряду с рациональными выделяются интуитивные траектории сетевого перехода. Каков механизм взаимодействия рационального (эмпирического) и иррационального (интуитивного)? Очевидно, что данный механизм выполняет процедуру неразрешимости и переводит управленческий интеллект и саму сеть – организацию на качественно иной уровень бытия. Учитывая, что иерархию централизованных функций управления сети заменяют информационные системы, логично предположить, что данный механизм трансцендирован относительно субъекта управления и формируется в энергоинформационном поле виртуальной системы «человек – ЭВМ». В условиях эффекта синергии – основы метафизики социального – трансцендированным оказывается и сам акт принятия решения.

Можно сказать, что в энергоинформационном поле онтологически взаимосвязанных результатов управленческих решений рождается многоуровневый интересубъект управления. Метафизическая ценность последнего может быть определена как «экономия», или баланс сил управленческих решений, возникающий при минимуме приложения энергии и максимуме

⁷² Мэтьюз Р. Новая модель стратегии: адаптация к современной ситуации в России // Экономические стратегии. 2000. № 1. С. 90.

взаимозависимости. Наличие метафизического элемента в виртуальной экономике сетей означает, что в условиях синергии, при высокоскоростной многофункциональности управления на фоне гибкости и подвижности «вырастающих» границ сети, формируется некий избыточный, непрогнозируемый внесистемный компонент интеллектуального значения, вполне объяснимый в рамках теоретических построений Ф. Хайека⁷³. При переводе последних на язык информационных технологий, рынок и любая его сеть – организация – это распределенная информационная система (распределенный интеллект)⁷⁴, расширенно воспроизводящийся иррационально-рациональный продукт фрагментарно рассеянного в обществе знания. Никто не может составить полной картины рынка – «каталлактики», так как субъективно-личностное знание существует здесь с объективным ценовым и передается лишь частично (непередаваемость обусловлена высокими издержками кодификации для передачи). В новом контексте (объеме) знаний рынок обретает иной уровень своего бытия, расширенную перспективу и иной порядок, поскольку переходит на более высокий уровень своей системной целостности, устремляясь к гетерогенной комплексности. Он ориентирован на использование рассеянного в обществе знания в целях содействия достижению неизвестных целей незнакомых людей через предъявление спроса на их продукт труда. Сама рыночная конкуренция предстает процедурой открытия новых знаний об изменении потребностей и о ранее неизвестных способах их удовлетворения. Экономическое равновесие имеет динамический аспект и характеризуется совместимостью планов действий экономических агентов (по сути, синхронистичностью их намерений).

Устойчивость виртуальных форм менеджмента обеспечена:

1) наличием ограничений: правовых (договоры о сотрудничестве, общие организационные правила и т. п.), экономических (формы кооперативных инвестиций);

⁷³ Хайек Ф. А. Конкуренция как процедура открытия //МэиМО. 1989. № 12. С. 8.

⁷⁴ Мэтьюз Р. Разумная стратегия //Экономические стратегии. 2000. № 5. С. 63.

2) развитием ключевых компетенций (аспект менеджмента знаний);

3) ориентацией на получение взаимовыгодной прибыли и ренты отношений. Основа взаимовыгодной прибыли: ожидание того, что благоприятное поведение вызовет подобную реакцию партнеров; стратегия «дай – на дай», пока ожидания оправдываются. Основа ренты отношений: оригинальная форма включения предприятия в институциональную структуру общества, обращающаяся источником стабильного стратегического успеха;

4) отказом от институционализации централизованной функции управления. Иерархию заменяют компетенции и доверие между партнерами. Основа доверия – имплицитное знание (неявная информация) экономических агентов о конкретных обстоятельствах времени и места при неопределенности и неравновесности экономических процессов. То есть то, что изначально (до веры) явлено и существует невидимо, но становится видимым, явным по мере перехода сети и организующего сеть предпринимательского поведения на другой уровень бытия. В этих условиях доверие к партнерам есть воплощение доверия себе. Доверие себе может быть принято основой оценки риска оппортунистического поведения партнеров, предпосылкой делового взаимопонимания и толерантности.

Таким образом, современный переход от планирования к организации следует рассматривать как фактор координации имеющейся у агентов неявной информации, а процесс конкуренции – как феномен непрерывного обучения, повышающий толерантность сетей и их адаптацию к изменениям в спросе.

Предварительно можно предположить, что описанная выше методология может позволить выявить специфику моделей толерантности, существующих на той или иной территории, в том или ином секторе социума. А следовательно, можно предположить, что изучение данных моделей позволяет выявлять, описывать и исследовать ресурсы общественного согласия.